

ПОЧЕТНЫЙ ЗАКАЗ ПОЛИГРАФИСТОВ

Тысячи экземпляров книг, посвященных 45-летию Великой Октябрьской революции и празднику полиграфистов Первой Образовой типографии.

Отлично порадовал нас исполнением почетного заказа — воспроизведением портрета К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина лучшие художники В. Савутов, В. Терещенко и В. Орлов, а также печатники — члены бригады коммунистического труда братья Балакины, А. Иванов и Л. Кудшов.

В преддверии дня в городах и селах страны появятся выполненные в цветах типографии плакаты художников В. Березовского «Ленинским курсом к победе коммунизма», Н. Терещенко «Вперед дорогой комсомолец», К. Иванова «Вся власть Советам!» и многих других.

Печатаются здесь в праздничные номера журналов «Техника молодежи», «В мире книг», «Физкультура и спорт».

Сейчас московские полиграфисты дают продукцию сверх достигнутых годовых планов. Соревнуясь за достойную встречу праздника, коллектив Первой Образовой типографии завершил этот план 24 октября — на день раньше срока, а затем по обязательству до конца месяца сверх плана здесь будет выпущено различных изданий на 108 тысяч рублей.

А. ТИХОМОЛЧЕВ.

С БОЛЬШИМ ИНТЕРЕСОМ И АНОМАЛИЕЙ ПРОЧИТЫВАЕМ МЫ ЗА ФИЛЬМЫ О ЗОВОЩИХ ВПЕРЕД

«Советская культура» 1 сентября 1962 года, и писем своих коллег — работников студии «Москинофильм», опубликованное в этой же газете 18 сентября с. г.

Мы гордимся тем, что фильмами сельскохозяйственной тематики, созданные творческими коллективами научно-популярной киноматографии, помогают в работе колхозникам, механизаторам, агрономам, зоотехникам, дают им возможность ознакомиться с опытом передовиков, с новейшими достижениями науки и техники.

Наша студия ежегодно выпускает около десяти фильмов по заказу Министерства сельского хозяйства СССР и УССР, по плану Министерства высшего и среднего специального образования, Госстроя СССР, Госкомитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию. Кроме того, мы выпускаем журналы «Новости сельского хозяйства Украины» и ряд картин для массового зрителя.

Фильмы на сельскохозяйственные темы составляют около одной трети всех кинокартин, создаваемых нашей студией. Высокую оценку специалистов и зрителей получили картины «Александр Гиталов рассказывает», «Евгений Должиков», «Почтовый метод уборки зерновых культур», «Новые машины для уборки кукурузы» и другие. Однако мы убеждены, что при создании фильмов сельскохозяйственной тематики используются все далеко не все возможности. Существенная причина, мешающая повышению качества фильмов, — отсутствие постоянного контакта творческих работников студии со зрителем, с теми, для кого создаются эти фильмы.

Итак давно нами совместно с редакцией газеты «Колхозное село» был организован фестиваль сельскохозяйственных фильмов в селе Евлампиево. Во время этого фестиваля мы услышали в свой адрес много добрых, интересных замечаний.

На Киевскую студию научно-популярных фильмов приходит письма зрителей и кинолюбителей, демонстрирующих сельскохозяйственные фильмы. В них содержится глубокий анализ картин, отмечаются, какие драматургические, режиссерские и операторские приемы наиболее оправданы, действительны. Эти письма лишний раз подтверждают, насколько полезны и необходимы контакты со зрителем.

Несколько устаревшая, по-моему мнению, система заказа сельскохозяйственных фильмов картин. Министерства сельского хозяйства СССР и УССР, составляла ожидания будущих фильмов, выдвигая такое количество требований, которое делало удовлетворить в рамках одного фильма. Именно поэтому многие картины страдало капризной индифферентностью и индифферентностью.

Заметно снижается качество фильмов сельскохозяйственной тематики жанровое разнообразие. До сих пор большинство фильмов создается в форме очерков. Нужно сделать фильмы-репортажи, киноэссе, исследовательские фильмы. В отдельных случаях можно создавать на сельскохозяйственные темы и жанровые картины.

Есть у нас пожелания и к работникам кинопромакта. Нам кажется, что некоторые сельскохозяйственные фильмы целесообразно демонстрировать на семинарах по обмену передовым опытом и по повышению квалификации, а не перед началом просмотра художественных фильмов, как это часто практикуется.

В 1963 году Киевская научно-популярная студия выпустит для массового зрителя фильмы «Селекционеры Украины», «Эксперимент профессора Христева» — о гуманных удобрениях, «Экспериментальный метод» — о том, как изобрели заплывающую оболочку для колхозов Эстонской ССР разработать наиболее рациональную систему использования земель; картину о сельском коммунисте, посвятившем свою жизнь борьбе за осуществление задач, поставленных нашей партией.

Сценаристы, режиссеры, операторы — все творческие работники Киевской студии научно-популярных фильмов понимают, чем выше качество фильмов, тем большую помощь они окажут труженикам сельского хозяйства в борьбе за подъем производства.

Мы разделяем мнение работников Московской студии научно-популярных фильмов о необходимости деловых, творческих контактов мастеров сельскохозяйственного производства с руководителями кинопромакта и создателями фильмов.

Только общими усилиями мы сможем внести свой вклад в осуществление великих задач, стоящих перед нашим народом.

Директор киностудии «Москинофильм» Г. АЛЕКСАНДРОВ, Режиссер Г. КРИКУН, Л. ОСТРОВСКАЯ. Редакторы Е. ЗАГДАНСКИЙ, Ф. ВИРКО.

СОКРОВИЩА В ПОДВАЛАХ

Большой плакат на одной из московских площадей охватывает внимание прохожих:

«СТО ТЫСЯЧ НАЗВАНИЙ КНИГ ИМЕЕТСЯ В КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ СТОЛИЦ».

Впечатляющая цифра. Она воплывает в воображении читателя. Только цифра эта неточна. Но сто тысяч, а 95 млн. может быть, даже 90. Остальные 5 или 10 тысяч изданий ушли в магазины, полки, стеллажи и антресоли. Они сплелись в подвалы и там, покрывшись пылью, гремят о бильярдные шары, когда в них крошечная в магазине в ожидании своего покупателя.

Недалго ли эти книги скрывать от посторонних взоров? Увидит ли он издающийся свет, стаят ли на книжном полу, обласканные рукой книголюба?

НЕ СЧЕСТЬ ЖЕМЧУЖИН...

Дайте сплутаться, читайте, в обширном хранилище хорошо известного москвичам книжного магазина № 120 на улице Кирова в доме 6.

Предупреждаем: вам придется с большим трудом протиснуться сквозь строй бесконечных нагромождений, возвышающихся по обе стороны обширных подвалов. Возлема наудач первую попавшуюся увесистую книгу в добротном переплете. «Введение в математическую логику». Как очутился здесь этот почтенный труд, выпущенный Издательством иностранной литературы?

В аннотации тематического плана на 1958 год сообщалось, что книга может служить учебником, справочником и историческим обзором. Естественно, посыпались заказы. Магазин выпустил 2 тысячи экземпляров. Тем временем книга переключилась в план 1959 года. Вышла она в конце 1960, первые заказы получили ее в начале 1961. Сколько воды утекло за эти годы. И вода была не только в этом. Не беда, когда вместо указанной в аннотации цены 1 р. 60 коп. она стоит теперь 2 р. 31 коп. Книга оказалась сугубо теоретическим трудом, доступным лишь ученым-специалистам, а отнюдь не студентам.

Итого! Большинство заказанных магазином экземпляров прочно легло в подвал.

Рядом возвышаются могучие стеллажи «Экспериментальной ядерной физики». Первые два тома этого капитального труда академика получены в 1955 году. Третий — спустя шесть лет. Но он уже никому не понадобится. Устарел.

Углубился в недра. Вот один из 500 безнадёжно упавших экземпляров «Ежегодника «Крокодил» за 1958 год. Альбом, составленный из материалов, печатавшихся в журнале за предшествующие два года. Назовем основные обобщительные данные: 18 печатных листов, 400 тысяч экземпляров, цена 1 р. 40 коп.

Конечно же, работники магазина просчитались, когда, зачисляя альбом, полагались на популярность имени этого издания, зная, что его содержание утратило свою злободневность и представляет уже чисто музейный интерес.

Немало здесь книг, о самом рождении которых теперь совсем забыли. Упомянем одну из них. Не ее обложке лубочное изображение Славской башни Кремля в окружении розовых цветов, голубков и красных флагов. Вокруг картин — на четырех языках слово «Москва». Внутри вырезанные картины, плакат отягченный вышивкой, градоначальники Москвы. Часть из них — красочные вкладыши с известностями о цветах мушкетеров, булавками, пуговицами, плащами, парками — виды, способные оскорбить чувства патриота советской столицы. Оказавшись на этот раз забвению обозначенной московской и приехавших к ней.

ФИЛИАЛ КИНОСТУДИИ

Строительство филиала киностудии «Ленфильм» завершается в Сосновом поляне, в семи километрах от Ленинграда. Филиал расположен в полукилометре от

Советская Культура

достопримечательностям города взяло на себя грузинское отделение Музфонда, издав эту макулатуру тиражом 40 тысяч экземпляров. Печатали ее типография № 2 Мосгорсвязхоза.

Бой и думается: как не быть зеленым, если некоторые издателиства безответственно и безразлично выкупают на рынок такую продукцию?

КНИЖ-БЛИЗНЕЦЫ

Заглянем в склады других магазинов. Там же уныло бесконечные ряды стеллажей, млы прочно увязнованные изданий, вычеркнутых из списка живых. Невольно обращаем внимание на книги-близнецы. Их больше, чем кажется, представителем была богатая фантазия.

Склад магазина № 19 по Ленинградскому проспекту. Здесь рядом полчат два ящика. Первый — «Общественное сознание и закономерности его развития». Автор В. Фомин. Вторая — «Формы общественного сознания». Коллектив авторов. Обе выпущены Издательством МГУ. Обе — в 1960 году.

Магазин № 50 на Арбате. Среди залежей громады штабеля художественных альбомов «Русская жанровая живопись». Четыре одинаковых ящика. Два — «Собрания Исаака Давидовича». Два — «Советский художник». Но все одинаково плохо опечатаны. Репродукции весьма отдаленно напоминают бессмертные творения Репина, Перова, Мановского, Ярошенко, Архипова...

ЕСТЬ, ДА НЕ ЗДЕСЬ...

Конечно, так называемые остатки состоят не только из навсегда потерявших своего покупателя изданий. В недрах подвалов мы нашли в немалом количестве произведения классиков, лубочных современных писателей, книги о выдающихся деятелях мировой культуры, учебники и учебные пособия для средних и специальных школ. Эти книги здесь по недоразумению: они лежат в одном месте, в то время как их спрашивают в другом. Так, в магазине № 118 на Восточной-Тверской улице в Исаевском районе ждал своего покупателя учебник и учебные пособия по авторскому делу, а покупатель этот находится не в противоположном конце города, на Ленинградском проспекте, в авторском институте. Книжки и учебные пособия по энергетике, радио, электронике, цветному телевидению коротают свой век на складах магазина № 19, но их нет в магазинах, расположенных вблизи институтов связи, энергетического, радио, телевизионного, цветного телевидения.

В подвале магазина № 19 лежат издания в 1955 году сочинения Д. Фурманова, рассказы М. Горького, роман В. Ширинова «Стриптиз мира», в 1957 году — «Коммунистическая Арагония» в продаже в районе Автозавода, Шарнироподшипника вынуждены отыскивать покупателям, спрашивающим эти книги.

Дальше — «Регулировка тракторов и сельскохозяйственных машин» Ф. Пичаки и Г. Алексеева — учебное пособие для сельских профессионально-технических училищ. Стоило ли издавать эту книгу Свердловскому отделению Машгиз? Посылать ее в торговлю в Москву, на территории которой, по проверочным сведениям, подобных учебных изданий нет.

ПРОПАГАНДИСТ ИЛИ ПОСРЕДИНИК?

В Москве больше полустарых книжных магазинов. Под каждым складом в то или в другое время в каком-нибудь издательстве последовало предложение литературы десятилетиями.

В главном производственном корпусе расположено для съёмочных павильонов по 1200 квадратных метров. Здесь устанавливается новейшая съёмочная и звукозаписывающая аппаратура.

Территория студии — 18 гектаров — в пять раз больше участка самогоса «Ленфильма».

ни тысяч книг, занесенных в реестр мильонов душ. Но осевшие здесь миллионы рублей — еще далеко не все. Пути ведут в Карачарово, на центральную оптовую базу Союзкиниги.

Только за один день эта гигантская база получает 45 тысяч пакетов книг и столько же отправляет во все уголки страны. Не первый взгляд, в этом сложном механизме все отлажено, проверено, работает ритмично. Но это на первый взгляд.

Иначе почему же лежит здесь мертвым грузом более четырех с половиной тысяч названий книг почти на 15 миллионов рублей?

— Ну, а как быть, если магазином эти книги не заказывают! — отвечают, разводя руками, руководители базы.

— А сами вы сделали что-нибудь, чтобы заказы появились? Чтобы покупатель узнал о существовании этих книг?

— Мы только получали и отправляли книги, пропагандировать, как не наше дело, — с настойчивостью, достойной лучшего применения, твердит руководитель базы.

Правда, недавно карачаровым издали каталог книг, лежащих на складе, и рассылают его областными киноготорами. Но этой полумеры руководители базы лишь подтверждают, что их обязанность — не только отгружать книги, но и пропагандировать, популяризировать их. А пока база представляет собой лишь гигантское товарно-оптовое отделение, впрочем, и в этом качестве она отнюдь не является образцом порядка.

Путь многих книг от типографии до магазина длится три-четыре недели. Половину этого времени отнимает оформление документов, передача их из отдела в отдел, распределение изданий по магазинам. А надо же вообще пропускать через базу книги, предназначенные для Москвы! Не говоря уже о доставке их прямо из типографии, как развозятся, скажем, продовольственные товары! Впрочем, именно так и делалось несколько лет назад.

Здесь мы предвидим справедливые замечания работников книжной торговли из других городов: «Хорошо вам, москвичам, в нам какой-то Вадя в Горьком, Студий, Иркутске. Владельцы баз отправляют книги лишь тогда, когда наполнены предельно. А на базе контейнер для Черновца. Первая партия книг была заложена в него 12 сентября. Через месяц, 12 октября, контейнер еще не был заложено, хотя в нем уже лежали 48 изданий. А в городские и сельские магазины Черновца эти книги в это время покупатели требовали книгу жалоб».

Напрасно является естественный вопрос: почему бы Карачаровской базе не расширить удачный опыт применения контейнеров малой емкости?

РЕКЛАМА И ЕЩЕ РАЗ РЕКЛАМА!

Книге нужна реклама. Широкая, доходчивая, убеждающая, боевая

реклама. С этим согласны и работники Московки. Недаром специальный отдел ее называется «Юдел реклами и пропаганды». Как же помогает он покупателю находить нужные издания, что делать, чтобы вышедшие в подвалах сокровища учебники, научные труды, произведения Пушкина, Лермонтова, Горького, Чернышевского, Фурманова, Пугачевского нашли своего покупателя?

Мы по просьбе магазинов предлагаем на радио объявление. Что мы можем еще сделать? Десять были в 32 магнитофонных столах магнитофоны. Мы взяли рекламные дисководы, но вот все магнитофоны испортились.

Зато много внимания уделяет отдел несвойственной ему функцией: производству оборудования для книжных магазинов, ремонту водопровода, канализации и т. д. А вот общественное бюро пропаганды, созданное при нем, живое даже специальное Положенье, где рассмотрены рабочие группы, секции, встречи и пр., на деле не существует (если не считать одного члена бюро, которому поручено писать книжные обзоры для радио).

Надо ли доказывать, что помощь общественности могла бы заметно усилить рекламу книг, ускорить вывоз магнитонов с издательствами, разгрузить книжные подвалы?

О «НОРМАТИВНЫХ» БЕСПЕЧНОСТИ

Бесстрастные сводки бухгалтерского учета неопровержимо свидетельствуют, что за один подвал за год в год, увеличиваются. И лишь поспевающий эгоизм, растущее время спяскинских нормативов, коммун предусматривается официально дозволенные размеры хранения остатков непроданных книг, создают видимость благополучия. Не деле же нормативы лишь маскируют неприглядную картину бесхозяйственности управлений, подвалах сотен миллионов рублей.

Вернемся к магазину № 120. По справке бухгалтерии общая стоимость книг, лежащих на его складе, составляет солидную сумму — 884 тысячи рублей.

Что же особенного? — «Необходимо» говорит директор тов. Воложников. Ведь существуют нормативы хранения книг. Наш норматив — 818 тысяч. Правда, у нас есть лишние остатки, но не так уж много».

Подобные ответы, — а их мы слышали в каждом магазине, — не позволяют ни поразиться, ни рассмотреть и сами нормативы, и нормативные отношения и ним! Не следует ли оценивать работу магазинов не только по тому, как они выполнили план, но и по тому, насколько уменьшились запасы залежавшихся книг?

И последнее. Некоторые магазины стали принимать у издательства книги на комиссию. Так делается в тех случаях, если магазин сомневается, будет ли на них спрос. Не следует расширять эту разумную практику? Это будет справедливое распределение ответственности с ним в чем не повинного продавца магазина на издателя, которые, не задумываясь о последствиях, выпускают ненужные народу книги.

Г. ШАХОВ, М. СМЕРНОВА.

КОНЦЕРТ ОРКЕСТРА «БОКУКОС»

26 октября в Концертном зале имени Чайковского состоялся концерт кубинского оркестра «Бокукос» под управлением и при участии Пабло Алонсо. Был исполнен целый ряд кубинских композиций, а также легкая и танцевальная музыка. Концерт прошел с большим успехом. Зрителям горячо приветствовали артистов — последних геронцев Кубы.

«В зале раздавались возгласы: «Вива Куба!», «СССР — Куба — дружба!», «Хрущев — Кастро!». На концерте присутствовали товарищи Л. Н. Березина, Ф. Р. Колосов, Д. С. Павлинский с супругой, М. С. Хрущев с супругой, Н. М. Шарнира. В зале вместе с руководителем оркестра и приветствиями находились посол Республики Куба в СССР тов. Карлос Оливарес Самельс с супругой. На концерте также присутствовали министр культуры СССР Е. А. Фурцева.

В заключение концерта был исполнен гимн «28 июля». Зрителям став приветствовали кубинских гостей, выказав свое восхищение и солидарность с геронцевским народом Кубы.

«ВИВА КУБА!»

ЦЕЛОВЕК, воспевающий свободу, не может оставаться в стороне. И когда он слышит прокламацию, утверждающую главный лозунг Эрман А. Шарнира «Вива Куба!» Антоном Каново, «Горько, любовь, сонные радости должны принадлежать всем», — ажнолично и страстно говорит об убеждении полководца Эрманде де же оружие — стилист. Этот знаменитый стих обнимает в спектакле Драматического театра Черноморского флота, показанном на днях Центральной студией телевидения.

Художники, выступающие по сцене, в ярких костюмах, не всегда сразу удается охватить происходящее, выразить мысль в желательной форме. Но если полет слов звучит искренне и востанно, мысль его, пусть даже и не с полным совершенством выражена, волнует зрителя.

Не сложные перипетии, связанный с политической, японской, а живой, страстной отклик театра, полные сочувствия и любви к героическому народу острова Свободы, решая успех постановки, которую осуществляют Ю. Княжковский и К. Лосонский.

Умелый артист рассказывает автора о первом бунте борьбы кубинцев за свободу, коллектив прожил в условиях голода и лишения. В отдельных сценах спектакль поднимается до героического пафоса. Достаточно вспомнить такие, например, сцены, как высадка десанта, суд май надворного, финал постановки.

Замечательные театральные артисты-романтики Капила (А. Колосов), бывший бродячий лекарь, ныне профессор (Светлана Рогова), Лео (М. Александров), не сразу завоевывали свое место в борьбе полководца Эрманде (М. Стрельников), его дочь Клодиона (Л. Тарасова) и другие рабочие сценарные роли.

ШЕСТОЙ СЪЕЗД ЛАТВИЙСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

РИГА. (Наш корр.). В столице Латвии состоялся VI съезд Латвийского театрального общества. Отчетный доклад сделал председатель президиума народный артист СССР Э. Сильманс.

В разрозненности после долгие годы приняты участие делегаты съезда — члены работников театров республик и гости — представители театральных обществ Москвы, Киева, Минска, Вильнюса, Таллина. Обсуждались проблемы, стоящие перед советским театром в свете решений XXII съезда КПСС, говорилось о необходимости улучшить работу творческих секций ЛТО, расширить дружеские связи с театрами других республик.

На съезде выступил министр культуры Латвийской ССР В. И. Каупук. Съезд принял развернутое решение, избрав новый состав президиума Латвийского театрального общества. Его возглавила народная артистка СССР Лилия Верзинь.

ПОХОДНАЯ КАФЕДРА ИСКУССТВА

ПИШЕТ СЛЕСАРЬ из Братска Г. Штин:

«Это не только концерт — это своего рода школа понимания искусства».

Писет Л. Поздеев, директор вузовской средней школы № 19: «Ваш концерт-лекция — новое и хорошее слово в пропаганде русского искусства... Программы связаны с большим художественным талантом, композиционно богаты, интересны. Очень интересна идея использования эпизодов».

Писут сибирские школьники в отдаленных подмосковных саватриях, мастера культуры и работники культуры, инженеры, врачи, рабочие. Испысанные десятилетиями различных почерков, театрал эти охотятся слушать по стране вместе с группой артистов ВКО — исполнителей литературно-музыкальной композиции «Вылазискии люди русского искусства в Абрамцево».

«Встречей с большим искусством» называют слушатели артистов, взволнованный рассказ о писателях и художниках, композиторах и артистах, жизнь и творчество которых связаны со знаменитой подмосковной усадьбой. Аксаков и Тоголов, Штекин и Тургенев, Поленов и Релин, Васнецов и Корвин, Серов и Антокольский, Шаляпин и Станиславский... Увлекает слушателей и необычные, оригинальные формы концерта. Традиционные названия «коверт-лекция», «литературно-музыкальная композиция» здесь, но лишь относительно. Да, лекция — до предела насыщенная фактами рассказ автора композиции искусствоведа Л. Кройса о великих хозяевах и гостях абрамцевской усадьбы, сыгравшей такую заметную роль в русской художественной жизни прошлого века. Да, концерт — отрывки из произведений Аксакова, Тоголова, Тургенева, романа В. Маяковского и Серова, «Лунная соната», народные песни. Да, композиция, гармонично объединяющая различные элементы в единое творческое целое.

Но эти определения не раскрывают основной специфической особенности программы — ее яркой образности. Эпизоды, упоминавшиеся в приведенных выше отрывках, не только иллюстрируют рассказ лектора, но и образно восприняты, уснащают эмоциональное впечатление. Смеющиеся друг друга кадры — пейзажи Абрамцево, уголки усадьбы, портреты выдающихся мастеров литературы и искусства, репродукции — напоминают документальный фильм, пережитый с экраном эстрады. Ассоциацию углубляют и концертные номера, исполняемые как бы «за кадром» на затаенном, сдержанном, ослепляющем выделении выходов конференций. Но именно волею волюшкин и артистов, в аудиторный живой контакт исполнителей с залом выгодно отличает композицию от фильма.

Но слушатели не только delight впечатлениями, не только блещут исполнителями — В. Адуев, Е. Луи, В. Тарабарин, П. Жирнова, А. Фролова, Ю. Ольшеского, ассистента С. Черновца, но только приглашают их артышать вновь

Они предлагают, подсказывают, советуют. Директор Шустенского дома-музея В. И. Левина Н. Горюцкий просит подкупать над темой «Ленин и искусство». Коллектив интерната старых коммунистов предлагает создать аналитические программы на богатейшем материале Иосиф Плоткина и Мелькова. Научный сотрудник Музея усадьбы выслушав Ф. И. Тоголова в Музейном М. Стрельников считает необходимым создать целый ряд таких лекций, в частности, о Мухомове. Желание познакомиться с композицией о художниках-передвижниках или о композиторах «Могучей кучке» выражает слушатель из Подмоскья А. Еремачев...

Эти и многие другие предложения свидетельствуют о том, что выведена новая аудитория и умозрительная форма в эстетической пропаганде. И тем более удивительно, что композиция, созданная почти два года тому назад, до сих пор держится главным образом на впечатлении и настойчивости самих участников концерта. Ни разу не показывалась она в Москве и других крупных городах Российской Федерации, где с успехом работают университеты культуры, а первые «большие» гастролы по городам и селам совершила Иркутская область — Красноярского края состоялся только летом этого года. Плодотворные творческие поиски создателей и исполнителей литературно-музыкальной композиции «Вылазискии люди русского искусства в Абрамцево» должны быть встречены более горячей поддержкой руководителей ВКО.

Д. ВЛАДИМИРОВА.

ЦЕЛЬНОСТЬ ТАЛАНТА

К шестидесятилетию С. А. Чуйкова

особенные упреки (их было особенно много в конце 40-х — начале 50-х годов), просто и естественно прийти на них спрос. Не работает, нетерпеливо дождо вынашивает каждый моток, по многу раз переписывает, начинает сначала. Он ищет поэзию, он думает о совершенстве, о красоте, о том, о чем должен думать художник. Реальностью этих исканий становится такие замечательные картины, как «Утро», «Вечер», «Доля Советской Киргизия», «У подножья Тянь-Шаня», «В путь», «Подметальщина из Джайлау», «На набережной Вовбайл черном», триптих о простых людях Индии, «Черная мадонна». Все эти работы созданы за последние пятьдесят лет — в период высшего творческого подъема.

Как правило, в произведениях Чуйкова не показаны какие-либо значительные события. Редко его интересуют драматические столкновения героев. Почти ни-

когда сюжеты не содержат в себе развернутого повествования. Он любит изображать человека в далеком состоянии задумчивости, размышления или созерцания. Всегда природа охватывается в этих картинах важным действующим лицом — она как бы живет с человеком одним настроением.

Не случайно пейзажи занимают в творчестве художника столь значительное место. Можно даже сказать, что на некоторых этапах творческого развития пейзаж становится для него главным жанром. У Чуйкова мало пейзажей, где бы не были изображены горы. Они помогают Чуйкову передать то состояние

города величия, спокойной возвышенности, которое ищет он в природе. Он не любит переломных моментов в ее состоянии. Жизнь ее — в предельной размерности, по своим внутренним законам. Поэтому часто пейзаж приобретает эпическое звучание, хотя и всегда сохраняет личную теплоту, отбук незначительной любви к родной земле.

Проникновения Чуйкова всегда композиционно. Строгим ли мы на законченные картины или на пейзажные этюды, мы всегда получаем результаты композиционного мышления художника, находим гармонию в соотношении объектов, ритм силуэтов, линий, насыщенность выделением цветом. Но, помимо композиционных, он обладает бесспорными живописными достоинствами. Чуйков умеет очень тонко с помощью градаций цветов передавать пространство. В картинах и живописных этюдах еще зависис-

мости от того, насколько сюжетом они посвящены, цвет у Чуйкова является одним из средств существования средства эмоционального воздействия. Он не только помогает строить форму, но и позволяет почувствовать объем и пространство. Он как драгоценный камень, несет в себе самостоятельную красоту.

В свои шестьдесят лет Семён Афанасьевич еще очень далек от финиша. Чуйков всегда был современником он остается таким и сегодня. Он был современником поэтов, которые не изображали ничего мелочного, переходящего. А непреходящее время современности. Сегодня, когда искусство пришло новое поколение мастеров, Чуйков становится художником 60-х годов, берет все большую самостоятельность и общечеловеческое отношение к каждому сантиметру холста.

Чуйков идет и будет искать. Поэтому его искусство никогда не состарится.

Дмитрий САРАБЬЯНОВ,

ЭСТАМП В ПУТИ

ВТОРАЯ Всесоюзная выставка эстампа сейчас спешит в Ленинград. После успешной демонстрации в Казани она переезжает во Львов, а затем будет открыта в Москве.

На первой выставке в Ленинграде, почти четыре года назад, экспонировались в основном произведения москвичей и ленинградцев. Выставка свидетельствовала о новом возрождении эстампа.

Около шестидесяти работ, отобранных почти из двух тысяч листов, составили экспозицию второй Всесоюзной выставки в Казани. Более трехсот художников со всех концов Советского Союза прислали свои произведения.

Сейчас в искусство эстампа заметно стремление и активному осознанию всей сложности жизненных явлений. Художники широко обращаются к теме труда. Чувствуется желание рассказать о жизни правдиво, без наигрыша и ложной декламации.

«Люди» — богатство Молдавии — назвал свою серию цветных линогравюр молдавский художник С. Тухарь. С красных, словно налитых южным солнцем листов на нас смотрят люди: смешливая двинца-тракторист, ее подруга, дед Онуфрий, способный заворачивать своими присказками. Честно и самоотверженно трудятся они на колхозных полях, создавая народное богатство.

Мужественная борьба человека с морской стихией: здесь графика кружит изюм, суровый тон. Верно находят его Аллоис Сикруте из Вильнюса. Ее прекрасные линогравюры, повествующие о труде рыбаков, положили на героическую песню.

Убедительно раскрывает Анни Сибиев из Кизилмана о новых стройках, о том, что далекий и бурный Нарын уже мчится в новое русло.

Художники ищут романтику и героизм не в далеком или близком прошлом, а черпают его в сегодняшних делах своих товарищей. И если в произведении чувствуется отношение к изображаемому, страстность автора — значит, это искусство будет волевать.

Полюсь высокого ларфоса известная гравюра старейшего мастера В. Фалорского «Добрыня разоружил Губую». Выразительные линогравюры И. Некрасова из серии «Во имя мира». Вот лист для перелета — женщины, раскинув руки, зашатывают собой, своим телом мир. Она мать, она знает ужасы войны: ребенок на краю страшного провала воронки, скорбь отступления, тяжелый труд стариков и детей. И поэтому так страстно, в такой самоотверженности воспевают ее устами художника: «Еще война? Нет!»

Тема борьбы за мир тесно переплетается с темой борьбы за равенство и свободу всех народов. На выставке много произведений, посвященных героической Кубе и сбрасывавшей цепи колониализма Африке. Офорты В. Л. Петровых «Они хотят быть свободными» привлекают остротой публицистическим строем. Характерен портрет Фиделя Кастро работы Ю. Могилевского.

Участникам Всесоюзной выставки присуждено 36 дипломов, а старейшему мастеру гравюры В. Фалорскому и Г. Верейскому — почетные грамоты.

Ю. ХАЛАМИНСКИЙ.

Л. Ильина (Фрунзе). «Концерт». Фрагмент триптиха «Наши дети». Линогравюра. 1962 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ МУЗЫКИ при ЮНЕСКО провел в Риме свою десятую генеральную ассамблею. В «вечном городе» собрались делегаты тридцати пяти стран. Им было представлено новое издание «Музыкальный национальный комитет Туниса»; делегаты из Казахстана, отчет исполнительного комитета совета, международных членов совета — Общества современной музыки, Федерации музыкальной молодежи, Общества современной музыки, Федерации музыкальной молодежи, Общества современной музыки, Федерации музыкальной молодежи.

В числе новых инициативных членов избраны Д. Шостакович, З. Кодан, Д. Мийо, И. Мезунаш, Г. Караки, председатель совета италийских композиторов Г. Перасси, В. Вагнер (ФРГ) и другие. В состав членов совета вошли и представители молодой африканской республики Гамы — Нсиенга.

Президентом Международного музыкального совета снова стал М. Пабло, музыкальным руководителем известного венецианского театра Фиче, вице-президентом — В. Федоров, директор библиотеки Парижского консерватория.

Сегодня мы печатаем статью доктора искусствоведения профессора Б. Ярустовского, участвовавшего в работе совета.

КОГДА мы слышали выступления представителей многочисленных «международных обществ», то, по правде говоря, испытывали двойное чувство: удовлетворение — столько организаций международного масштаба! — и недоумение, до какой степени организации-то много, а реально их в мире уж слишком крохотны. Быть может, это потому, что они существуют по-прежнему на миниатюрном, европейском «пяткачке», не замечая того, что «география» музыкальной жизни уже совсем не та, что раньше, и ее центры уже давно уже не ограничиваются Парижем и Римом.

Совсем иным в мире стал удельный вес стран Востока, а в Международном музыкальном совете до сих пор существует главный консультант по странам Востока — француз А. Даниелу, человек, нашедший в индийской, африканской и восточной музыке, но разве этого достаточно, чтобы представлять интересы стран восточных музыкальных культур, стран, активно проявляющих себя за последние годы на международной арене во всех областях общественной жизни? Не анатомизм ли это?

Интерес Международного общества музыкальной молодежи представляла на ассамблее Маргарита Редиг, дама почтенных лет, весьма эрудиционная и в вопросах музыкальной жизни европейского «пяткачка», но, увы, далекая от той горячей общественной жизни, которой живет в наши дни молодежь мира.

На ассамблею был представлен Южный Вьетнам (только пригласительного жетона Триан Ван Кьен, являющегося членом исполкома совета), ФРГ (ее представитель Е. Краус — генеральный секретарь совета). Но в совете и ассамблее не было посланцев ни КНР, ни Республики Вьетнам, ни ГДР. Что это, думалось нам, инерция или политика? На этот нас вопрос последовал малоубедительный ответ: «Они не являются членами ООН». Что ж, на-за этого народы этих больших стран с их культурными традициями должны быть выключены из международной музыкальной жизни? Но почему же тогда (если даже согласиться с этой нелепой аргументацией) так гостеприимно открылись двери совета для ФРГ? Все эти вопросы еще ждут своего справедливого решения. И чем раньше оно придет, тем разумнее будет лучше.

Важно лишь, чтобы будущее форум совета, посвященное вопросам воспитания молодежи (Буадент, 1964 г.), роли профессионального искусства в развитии самодетальности (Джонс, 1964 г.), путей развития современной оперы, были бы еще представительнее, включали бы посланцев самых разных уголков земны, чтобы при обсуждении этих действительно актуальных вопросов не игнорировались бы страны и культуры, которые за последние годы прочно вошли в международную общ-

ественную жизнь и без которых она не может теперь решаться ни один вопрос международного форума.

«МУЗЫКА И ПУБЛИКА»

ПОСЛЕ ТОГО как закончилась ассамблея, по инициативе Международного музыкального совета вместе с Национальным музыкальным комитетом Италии была проведена дискуссия на тему «Музыка и публика».

Тот же зал наполнился теперь почти до отказа главным образом со сцены его — итальянцев. Их присутствие заметно оживило атмосферу, появилось «температуру» заседания. Здесь зазвучали и тематические аплодисменты, и единые обструкции. А однажды во время выступления оратора, одетого в сутану, почти у всех слушателей-итальянцев сразу, видимо, противно запершило в горле и они стали упорно кашлять, а когда и это не помогло, в ход пошла переключка переводов и зал наполнился стрекотом аппаратных ручек.

Надо отдать должное теме, выданной Международным музыкальным советом. Какая проблема может быть сейчас актуальнее и живее, чем «музыка и публика»? Один из выступавших рассказывал о системе опросов, которые проводил недавно мексиканские музыкальные организации.

Во время одного из таких опросов инстинктивно студент, а именно он был задан вопрос: «Любите ли вы современную музыку?». Только 442 ответа утвердительно. «Не поведало» и альтернативной музыке: за нее высказалось немногим больше — 730 опрашиваемых. Да, публика — «модной» музыкой! Но мы, однако, заблуждаемся вперед...

Дискуссия продолжалась четыре дня. Каждый из них, по замыслу организаторов, был посвящен одному из аспектов темы: первый — «публика», второй — «программа» и «организация профессиональной музыки», третий — «организация музыки самодеятельности» и «стоимость музыки», а в четвертый день подвзолись итоги.

В проблеме «музыка и публика» главной задачей оказалась публика, точнее — условия, которые порождает публика, не понимающая серьезной музыки.

Важно лишь, чтобы будущее форум совета, посвященное вопросам воспитания молодежи (Буадент, 1964 г.), роли профессионального искусства в развитии самодетальности (Джонс, 1964 г.), путей развития современной оперы, были бы еще представительнее, включали бы посланцев самых разных уголков земны, чтобы при обсуждении этих действительно актуальных вопросов не игнорировались бы страны и культуры, которые за последние годы прочно вошли в международную общ-

интерную и искусству современности. Подвергалась жесточайшей критике система воспитания и образования, массовая «индустрия» «коммерческой» музыки, пропагандируемая издательствами, радио, телевидением. Итальянские музыканты рисовали мрачные, но, как видно, правдивые картины и живо искали с помощью авторитета международного форума оказать давление на свое правительство. С большой горячностью говорили о том, что вопреки традициям в итальянской средней школе музыка уже давно не преподается вовсе, что студенты также не получают никакого музыкального образования, что издательства поглощают лишь поисками барышей от музыки, духовно разлагающей молодежь.

Но только итальянцы, многие ораторы говорили о «потерянном поколении» и «поколении глухих», о молодежи, пережившей две войны и социальные потрясения, воспитывающейся без отцов. Е. Краус и В. Вюрт также развили эту мысль, при-

чем весьма странно и ново было слышать от представителей ФРГ, обычно ратующих за авангардизм, сетования на то, что додекафония стала монополией современной серьезной музыки (хотя должна быть только ее частью — не более), что «музыкальное воспитание в семье погибает», что современная молодежь теперь проводит лишь 10 процентов вечера дома, а остальное вечернее время занимает улица, дискотеки.

«Современное искусство не дает личности молодежи, путает молодых», утверждали другие ораторы, поэтому «глухих» и не обращают слуха...

В наше время приобретает особое значение продукция радио и телевидения. И здесь критические стрелы участников дискуссии были направлены в адрес «коммерсантов» от музыки. При-

чем весьма странно и ново было слышать от представителей ФРГ, обычно ратующих за авангардизм, сетования на то, что додекафония стала монополией современной серьезной музыки (хотя должна быть только ее частью — не более), что «музыкальное воспитание в семье погибает», что современная молодежь теперь проводит лишь 10 процентов вечера дома, а остальное вечернее время занимает улица, дискотеки.

«Современное искусство не дает личности молодежи, путает молодых», утверждали другие ораторы, поэтому «глухих» и не обращают слуха...

В наше время приобретает особое значение продукция радио и телевидения. И здесь критические стрелы участников дискуссии были направлены в адрес «коммерсантов» от музыки. При-

чем весьма странно и ново было слышать от представителей ФРГ, обычно ратующих за авангардизм, сетования на то, что додекафония стала монополией современной серьезной музыки (хотя должна быть только ее частью — не более), что «музыкальное воспитание в семье погибает», что современная молодежь теперь проводит лишь 10 процентов вечера дома, а остальное вечернее время занимает улица, дискотеки.

«Современное искусство не дает личности молодежи, путает молодых», утверждали другие ораторы, поэтому «глухих» и не обращают слуха...

В наше время приобретает особое значение продукция радио и телевидения. И здесь критические стрелы участников дискуссии были направлены в адрес «коммерсантов» от музыки. При-

чем весьма странно и ново было слышать от представителей ФРГ, обычно ратующих за авангардизм, сетования на то, что додекафония стала монополией современной серьезной музыки (хотя должна быть только ее частью — не более), что «музыкальное воспитание в семье погибает», что современная молодежь теперь проводит лишь 10 процентов вечера дома, а остальное вечернее время занимает улица, дискотеки.

«Современное искусство не дает личности молодежи, путает молодых», утверждали другие ораторы, поэтому «глухих» и не обращают слуха...

В наше время приобретает особое значение продукция радио и телевидения. И здесь критические стрелы участников дискуссии были направлены в адрес «коммерсантов» от музыки. При-

чем весьма странно и ново было слышать от представителей ФРГ, обычно ратующих за авангардизм, сетования на то, что додекафония стала монополией современной серьезной музыки (хотя должна быть только ее частью — не более), что «музыкальное воспитание в семье погибает», что современная молодежь теперь проводит лишь 10 процентов вечера дома, а остальное вечернее время занимает улица, дискотеки.

«Современное искусство не дает личности молодежи, путает молодых», утверждали другие ораторы, поэтому «глухих» и не обращают слуха...

В наше время приобретает особое значение продукция радио и телевидения. И здесь критические стрелы участников дискуссии были направлены в адрес «коммерсантов» от музыки. При-

чем весьма странно и ново было слышать от представителей ФРГ, обычно ратующих за авангардизм, сетования на то, что додекафония стала монополией современной серьезной музыки (хотя должна быть только ее частью — не более), что «музыкальное воспитание в семье погибает», что современная молодежь теперь проводит лишь 10 процентов вечера дома, а остальное вечернее время занимает улица, дискотеки.

«Современное искусство не дает личности молодежи, путает молодых», утверждали другие ораторы, поэтому «глухих» и не обращают слуха...

В наше время приобретает особое значение продукция радио и телевидения. И здесь критические стрелы участников дискуссии были направлены в адрес «коммерсантов» от музыки. При-

чем весьма странно и ново было слышать от представителей ФРГ, обычно ратующих за авангардизм, сетования на то, что додекафония стала монополией современной серьезной музыки (хотя должна быть только ее частью — не более), что «музыкальное воспитание в семье погибает», что современная молодежь теперь проводит лишь 10 процентов вечера дома, а остальное вечернее время занимает улица, дискотеки.

«Современное искусство не дает личности молодежи, путает молодых», утверждали другие ораторы, поэтому «глухих» и не обращают слуха...

В наше время приобретает особое значение продукция радио и телевидения. И здесь критические стрелы участников дискуссии были направлены в адрес «коммерсантов» от музыки. При-

чем весьма странно и ново было слышать от представителей ФРГ, обычно ратующих за авангардизм, сетования на то, что додекафония стала монополией современной серьезной музыки (хотя должна быть только ее частью — не более), что «музыкальное воспитание в семье погибает», что современная молодежь теперь проводит лишь 10 процентов вечера дома, а остальное вечернее время занимает улица, дискотеки.

родились многие примеры. Чувствуя флюиды времени, бизнесмен-художники не прочь теперь даже включаться в репертуар, например, мелодии Индии и Вьетнама. Однако при этом они заявляют: «Возьмите вашу мелодию, следите за ней на «Ча-ча-ча», и я беру ее у вас за больше денег, и я обещаю ей массовый успех». В связи с таким цинизмом «коммерсантов» итальянцы даже внесли в резолюцию дискуссионный пункт о необходимости постановки грани в отношении легкой музыки: (1) Но тут, как видно, резолюция не помогла...

Деталь итальянского телевидения М. Видуссо горячо ратовал за пропаганду хорошей музыки. Он даже рассказал мелодраматическую новеллу на практике итальянского телевидения о том, как никому не известный мальчик-почтальон оказался победителем конкурса, рассчитанного на популяризацию серьезной музыки. (Вопросы — ответы). Сенсационный приз в пять миллионов лир достался этому бедному мальчику, потому что он дал «технически убедительный» ответ на главный вопрос: в чем различие между музыкой Веберна и Вулфа...

Оставим на совести арбитров степень убедительности ответа очередной итальянской «Золушки». Важнее другое, к кому же прилагается внимание молодежи итальянского телевидения, кого оно считает современными классиками? В этом смысле не случайно даже принята в Западе терминология. В некоторых реках участников дискуссии прозвучали характерные термины: вся музыка до непосредственной современности (поименно — классическая, иная вообще жанра (Лету) фигурировала под названием «традиционной» в отличие от «современной авангарда». Скрыто полемизировал с этой точкой зрения, француз А. Волл правильно утверждал, что любая современная музыка становится неизбежно традиционной, что «то, что глумится лишь на одном техническом новинках» (новинки ли?), отталкивают от себя публику...

Конечно, надо пробуждать вкус и к современной музыке, но, очевидно, прежде всего к той, которая способна воспитать в молодежи гуманистические принципы и благородные чувства. Стимулировать интерес к авангардизму — занятие довольно-таки бесплодное и безнадоедное. Пусть, разумеется, эти произведения звучат и по радио, ведь вкус и интерес к современной музыке — это не что-то, а это — воспитание.

Но вряд ли на образцах такой музыки можно воспитать (Окончанье на 4-й стр.).

Оставим на совести арбитров степень убедительности ответа очередной итальянской «Золушки». Важнее другое, к кому же прилагается внимание молодежи итальянского телевидения, кого оно считает современными классиками? В этом смысле не случайно даже принята в Западе терминология. В некоторых реках участников дискуссии прозвучали характерные термины: вся музыка до непосредственной современности (поименно — классическая, иная вообще жанра (Лету) фигурировала под названием «традиционной» в отличие от «современной авангарда». Скрыто полемизировал с этой точкой зрения, француз А. Волл правильно утверждал, что любая современная музыка становится неизбежно традиционной, что «то, что глумится лишь на одном техническом новинках» (новинки ли?), отталкивают от себя публику...

Конечно, надо пробуждать вкус и к современной музыке, но, очевидно, прежде всего к той, которая способна воспитать в молодежи гуманистические принципы и благородные чувства. Стимулировать интерес к авангардизму — занятие довольно-таки бесплодное и безнадоедное. Пусть, разумеется, эти произведения звучат и по радио, ведь вкус и интерес к современной музыке — это не что-то, а это — воспитание.

Но вряд ли на образцах такой музыки можно воспитать (Окончанье на 4-й стр.).

Оставим на совести арбитров степень убедительности ответа очередной итальянской «Золушки». Важнее другое, к кому же прилагается внимание молодежи итальянского телевидения, кого оно считает современными классиками? В этом смысле не случайно даже принята в Западе терминология. В некоторых реках участников дискуссии прозвучали характерные термины: вся музыка до непосредственной современности (поименно — классическая, иная вообще жанра (Лету) фигурировала под названием «традиционной» в отличие от «современной авангарда». Скрыто полемизировал с этой точкой зрения, француз А. Волл правильно утверждал, что любая современная музыка становится неизбежно традиционной, что «то, что глумится лишь на одном техническом новинках» (новинки ли?), отталкивают от себя публику...

Конечно, надо пробуждать вкус и к современной музыке, но, очевидно, прежде всего к той, которая способна воспитать в молодежи гуманистические принципы и благородные чувства. Стимулировать интерес к авангардизму — занятие довольно-таки бесплодное и безнадоедное. Пусть, разумеется, эти произведения звучат и по радио, ведь вкус и интерес к современной музыке — это не что-то, а это — воспитание.

Но вряд ли на образцах такой музыки можно воспитать (Окончанье на 4-й стр.).

Оставим на совести арбитров степень убедительности ответа очередной итальянской «Золушки». Важнее другое, к кому же прилагается внимание молодежи итальянского телевидения, кого оно считает современными классиками? В этом смысле не случайно даже принята в Западе терминология. В некоторых реках участников дискуссии прозвучали характерные термины: вся музыка до непосредственной современности (поименно — классическая, иная вообще жанра (Лету) фигурировала под названием «традиционной» в отличие от «современной авангарда». Скрыто полемизировал с этой точкой зрения, француз А. Волл правильно утверждал, что любая современная музыка становится неизбежно традиционной, что «то, что глумится лишь на одном техническом новинках» (новинки ли?), отталкивают от себя публику...

ТЕАТР РОМАНТИКИ И ПРАВДЫ

В ЦЕНТРЕ болгарской столицы, недалеко от древнего храма Софии, в густой тени деревьев похоронен великий народный поэт Болгарии Иван Вазов. Вместо памятника на его могиле возвышается белая стена Витоси, на которой часто в раздумье сидят люди.

Два с половиной столетия в сердцах людей его дождливые строки: Россия! Свято вам оно. То имя милое, родное. Оно, во мраке огневом. Для нас надеждою полно!

Глубоко знаменательно, что старейший болгарский национальный театр носит имя Ивана Вазова. Это любимый театр София. Спросите у любого жителя болгарской столицы, и он охотно, бросив все дела, приведет вас к великому ступеню зданию с живописными барельефами и скульптурами. По дороге ваш спутник с гордостью расскажет, что Национальный театр всекогда лет назад отменил свое 50-летие и награжден орденом Георгия Димитрова, и что формируются коллектив в традициях русского сценического реализма и много лет им руководил воспитатель Московского Художественного театра Н. О. Массалитин. Собираясь на арбине театр можно встретить произведения Островского, Горького, а также многие пьесы советских драматургов. Некоторые из них поставлены нашими режиссерами Б. Бабичкиным и Н. Петровым.

В тот же день на спектакле Болгарского национального театра в Москве. Да, искусство его актеров быстро покорило зрителей, вызвало единодушный восторг. Перед глазами промелькнули различные образы и далекого прошлого, и дней, когда в стране резко революционные силы, загорались зрабы свободы. Театр предстал как страстный поборник гуманизма в искусстве. В своих масштабных патристических постановках он говорит о больших делах и чувствах, о судьбах народа, о сильных и смелых людях, чья жизнь отдала родине.

Величайшей гордостью театра спектакль «Иван Шишкин», драма в стихах выдающегося современного поэта и драматурга Болгарии Кавена Зидарова. Это волнующее романтическое произведение, продолжающее высокие традиции исторической драматургии Ивана Ва-

Заключительный спектакль болгарских артистов в Москве прошел с огромным успехом. Москвичи долго не отпускали гостей со сцены. Весь зал стоя скандировал: «Вечная дружба!».

На спектакле присутствовали товарищи Л. И. Брежнев, Ф. Р. Козлов, А. И. Косыгин, А. С. Микоян, Д. С. Пойковский, М. А. Суворов, Н. С. Хрущев, В. В. Гришин, П. Н. Демичев, Л. Ф. Ильичев, Б. Н.

зова, А. С. Пушкина, А. К. Толстого, А. С. Пушкина, А. К. Толстого, А. С. Пушкина, А. К. Толстого, А. С. Пушкина, А. К. Толстого, А. С. Пушкина, А. К. Толстого.

Прием посла. Невмозможно тяжело условия сурового Сультана: большая дань, густой туман, возмущение. Царь молчит. Лишь в отдалении слышатся аккорды оркестра как бы напоминают о его состоянии. А затем страстный митолог, где все более нарастает смелость. И Иван вскрикнул криком, и этот крик тотчас подхватывает удивительная мелодия в оркестре. Затем сцена впереди, полях величия и скорби. Сероделом поет хор. Тускло отсвечивают свечи. Мария на коленях просит о покаянии, о народе, дух сава хватывает на полукарка из вызолоченных листв. Мария выражает, принимает благословение патри-

артистам органично присуще эстетическое чувство правды. Это можно сказать о многих исполнителях — участниках гастролей. Но наиболее одаренные из них, кроме того, обладают драгоценным умением — лепить образ предельной жизненной достоверности, обогащая его многообразными штрихами. Таков Жеко Жанков. Это же ярчайший сценический портрет кулака, который сразу раскрывает свою сущность стяжателя, а живой, сложный человеческий характер.

Жеко Жанков по-своему умеет и проигрывает. С разными людьми он говорит по-разному, то добродушно и мягко, то заискивая деликатно, то с грубой резкостью. Вспомню сцену, когда он уговаривает Латинку пойти к брату Владо, предостеречь собрание крестьян: Жеко выглядит здесь даже доверчивым, заботливым, искренним разговором с темным, душевным интонацией. Латинка — Николаина. Делом скромная, забота многим годами тяжелой жизни. Может быть, впервые возникла у нее осознанное чувство протеста. В эти минуты она будто преображается: мекротит лицо, ловеление. Ярост Жеко и Желазки, которые бросаются с вилами на Латинку, не может смириться с решимостью, она уходит из неизвестного дома, идет все дальше и дальше по суровой желтой земле. А вдали снова слышатся тяжелые удары оркестра, как напоминание о зрелищном гневном народном.

Менее удачно выплыла драматургом основные положительные персонажи Владо и Тончо. Они бездельственны, декларативны, их внутренний мир остается скрытым от зрителя. Уж слишком параден и вышесте Жеко с его неизменно правдивыми репликами. Труду за ним расплываться и полнотой его горячее сердце, его живые человеческие черты.

«Ворожей» С. Л. Костова в постановке Моисея Венеша весело и остро осмеивает нежесткое, суевере, слезную жажду нажим людей буржуазной деревни. Это их — лопы, старость, сборщика налогов озауривших фотограф Мачо, который к тому же заподлицо себе в жены любимую девушку Власку.

Спектакль интересно передает жизненный занавес — картины жизни старой деревни, нарисованные художником Иваном П. Димитровым с явно ироническим оттенком. Озарю, непринужденно формируется в различных образах Мачо — Георгий Попов. Когда он в одежде цыгана-порожнея приходит в деревню и начинает гадать, все как зачарованные, смотрят на руку старосты Давно, будто вот-вот увидят там его будущее. Мачо не прочь потешиться над хитрым толстым попом, которого так очию играет Стефан Сербов, переигрывает с Волковой (Стефан Кавенарет), как-то, по-своебски звуковой, иванской и чистой. Но безобидная смешная комедия вдруг обрывается нежданной сатурой на неизвестную личность тех, кто боль-

ше всего обман защищает закон, мораль и справедливость. Когда думать об искусстве болгарских артистов, вольно хочется увидеть и спектакли о наших современниках, а их театр не познать. Хотелось бы коллектива проявил большую смелость в продолжении установившихся традиций, в поисках нового. Много представляется значительным и интересным в постановке драмы выдающегося болгарского поэта П. К. Яворова «У подножия Витоси».

Звуча шармаки, которыми участвуют в спектакле, сразу же вводит в атмосферу времени. На фоне Витоси мы видим условные контуры комнат в доме богача Стефана Драгодана, где разворачивается столь обычная для прошлого трагедия его сестры Милы. Стефан считает, что Мила должна выйти замуж за неадапто, но обеспокоенного доктора Чиплюковского, а не за бездельника Христофорова. Мила протестует, уходит из дома, гибнет.

В поисках более глубокого раскрытия психологического состояния действующих лиц режиссер Стефан Сырджалиев и художник Асен Попов находят в ряде сцен острые и неожиданные решения. Начало спектакля, когда из полукара высеивается одиозная фигура Милы с письмом в руках, сразу же сосредоточивает внимание на персонаже его драме Мила — Слава Славова на первый взгляд мало чем примечательная; невзрачная внешность, скромное серое платье, иногда черной фартук, но в ее груди бьется непокорное, свободное сердце, она не может, не хочет примириться с депозитом брата. Конфликт между ними приобретает необычайно острое драматическое выражение.

Удивительно тонко и точно в своем психологическом подходе сцена встреч Милы и Христофорова на кладбище. Никуда, почти до земли склонившись ветви дерева. Крамлетый анед на постamente простирается над аллоблемными. В словах, в поведении Милы — быстрая смена различных состояний: тревога, любовный порыв, молюба, отчаяние — «спасите меня!». Христофоров бьется взглянуть ей в глаза, становится за спиной Милы и, чуть лаская ее плечи, говорит о невозможности их бегства. С какой силой воспринимаются здесь отдаленные удары колокола! Мила горюет — эти звуки оплакивают ее жизнь. А вот гром в финале, при появлении Христофорова у постели умирающей Милы — это уже традиция, мелодраматический эффект.

Много смысла рождает высокое искусство наших болгарских друзей. Впечатления еще очень свежи, не углекос волнение от только что просмотренных спектаклей. Поэтому очень трудно о них рассказывать и анализировать. Встреча с болгарскими артистами навсегда останется в памяти. Это встреча с большим искусством, где слились воедино идеяная целеустремленность, правда, романтика и поэзия — самые высокие прекрасные начала человеческого творчества.

Н. ПУТИНЦЕВ.

Спектакль интересно передает жизненный занавес — картины жизни старой деревни, нарисованные художником Иваном П. Димитровым с явно ироническим оттенком. Озарю, непринужденно формируется в различных образах Мачо — Георгий Попов. Когда он в одежде цыгана-порожнея приходит в деревню и начинает гадать, все как зачарованные, смотрят на руку старосты Давно, будто вот-вот увидят там его будущее. Мачо не прочь потешиться над хитрым толстым попом, которого так очию играет Стефан Сербов, переигрывает с Волковой (Стефан Кавенарет), как-то, по-своебски звуковой, иванской и чистой. Но безобидная смешная комедия вдруг обрывается нежданной сатурой на неизвестную личность тех, кто боль-

НА СЦЕНЕ БРАЗИЛЬСКАЯ СКАЗКА

«ПОКОИШНИЕ ЛУ...» как называется сказка бразильской писательницы Марии Клары Машаду. Это история о похищении из-за границы Хамелеоном вымышленным волшебным духом, который приносит людям исцеление от всех болезней.

«Сказка» — сказка, да в ней намек. Намек — бразильцы борются за то, чтобы народные сокровища их страны не вывозились за рубеж. В простой сказочной форме спектакль рассказывает мальшам о серьезном и значительном.

Бразильская сказка — первая работа молодого режиссера Ю. Фрица на сцене Центрального детского театра. Глубоко проникновенно в психологию ребенка, умение найти и отобразить из арсенала художественных средств наиболее яркие и выразительные, по-настоящему малыми зрителю, отделяет постановку. Сказка решена очень современно и успешно.

Здесь нет традиционных абстрактных сил добра и зла, невероятных превращений. Напротив, все едкое в жизни, каждый образ кошерен в изобразительности. Ослак Силви (В. Александров) воспринимается как упрямый мальчишка, у которого оторвали длинные волосы — косички, чувствительная кашея, чувствительная кашея, чувствительная кашея.

Спектакль «Покорение Луны» — сказка, да в ней намек. Намек — бразильцы борются за то, чтобы народные сокровища их страны не вывозились за рубеж. В простой сказочной форме спектакль рассказывает мальшам о серьезном и значительном.

Бразильская сказка — первая работа молодого режиссера Ю. Фрица на сцене Центрального детского театра. Глубоко проникновенно в психологию ребенка, умение найти и отобразить из арсенала художественных средств наиболее яркие и выразительные, по-настоящему малыми зрителю, отделяет постановку. Сказка решена очень современно и успешно.

Здесь нет традиционных абстрактных сил добра и зла, невероятных превращений. Напротив, все едкое в жизни, каждый образ кошерен в изобразительности. Ослак Силви (В. Александров) воспринимается как упрямый мальчишка, у которого оторвали длинные волосы — косички, чувствительная кашея, чувствительная кашея, чувствительная кашея.

Спектакль «Покорение Луны» — сказка, да в ней намек. Намек — бразильцы борются за то, чтобы народные сокровища их страны не вывозились за рубеж. В простой сказочной форме спектакль рассказывает мальшам о серьезном и значительном.

Бразильская сказка — первая работа молодого режиссера Ю. Фрица на сцене Центрального детского театра. Глубоко проникновенно в психологию ребенка, умение найти и отобразить из арсенала художественных средств наиболее яркие и выразительные, по-настоящему малыми зрителю, отделяет постановку. Сказка решена очень современно и успешно.

Сцена из пьесы С. Костова «Ворожи». На сцене (слева направо) Давно Гарванов — артист Николай Узурнов, Мачо Вагарданян — артист Георгий Попов и поп Стефан — артист Стефан Сербов. Фото Евг. ОСИПОВА.

